

Полина Ермолаева, Ольга Башева, Юлия Ермолаева

«МЕЖДУ ВИРТУАЛЬНЫМ И ФИЗИЧЕСКИМ»: КОНТУРЫ ЦИФРОВОГО АКТИВИЗМА ЭКОЛОГИЧЕСКИХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ РОССИИ

В статье на материалах полуструктурированных экспертных интервью с представителями российских экологических некоммерческих организаций (экоНКО) производится всесторонний анализ их цифрового активизма. В центре внимания исследовательские вопросы, связанные с цифровыми инструментами и механизмами вовлечения пользователей в цифровой активизм, а также новые возможности и ограничения, который он открывает для экоНКО. Использование подхода Цифровой инвайронментальной гуманитаристики позволило рассмотреть особенности экологических практик активистов в онлайн- и офлайн-пространствах в их концептуальном единстве, а также осмыслить имеющиеся технические, организационные и прочие цифровые барьеры при (ре)транслировании экологических практик активистов из онлайн- в офлайн-пространство и обратно. Анализ показал тренд на цифровизацию деятельности экоНКО, при том что четкого разделения исключительно на офлайн и онлайн практики нет, поскольку они дополняют

Полина Олеговна Ермолаева – к.социол.н., в.н.с., Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республик Татарстан; доцент, кафедра социологии, Казанский федеральный университет, Казань, Россия; н.с., Институт социологии, Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, Москва, Россия. Электронная почта: polina.ermolaeva@gmail.com

Ольга Александровна Башева – к.социол.н., ст.н.с., Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республик Татарстан, Казань; ст.н.с., Институт социологии, Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, Москва, Россия. Электронная почта: olgabasheva.ru@gmail.com

Юлия Вячеславовна Ермолаева – н.с., Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан, Казань; н.с. Институт социологии, Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, Москва, Россия. Электронная почта: mistelfrayard@mail.ru

друг друга. Для активистов, руководителей организаций, координаторов проектов не всегда понятно, что такое «цифровой активизм» из-за отсутствия рефлексии об инструментах своей работы. Практически все организации для продвижения своей деятельности используют сайты и социальные сети, мобильные приложения, интерактивные карты общего пользования на основе алгоритмов больших данных. Механизмы вовлечения населения в цифровой активизм довольно разнообразны: от рекламы в социальных сетях, в дружественных онлайн-сообществах до совместного подписания цифровых петиций. Возможности цифровых форм экологического участия неоднозначны. С одной стороны, происходит изменение парадигмы взаимодействия акторов, при которой они становятся не только потребителями информации, но и ее производителями, соответственно, происходит расширение каналов влияния гражданского общества на процессы принятия решений. С другой стороны, цифровые практики отчуждают пользователей от реальных протестных действий; при этом такая форма участия доступна не всем гражданам, что порождает новые формы цифрового неравенства и социальные дистанции.

Ключевые слова: цифровой активизм, цифровые инструменты, экологические некоммерческие организации, экологический активизм

DOI: 10.17323/727-0634-2023-21-2-241-258

Цифровизация вносит множество изменений в социальный ландшафт и практики россиян. Одним из наиболее ярких примеров виртуализации социальных практик стала социально-экологическая сфера: появление экологических краудсорсинговых и краудфандинговых платформ, мобильных приложений по экономии ресурсов, вывозу отходов, цифровых петиций в защиту окружающей среды, сетевых онлайн-сообществ *zero-waste*, виртуальных карт и геопорталов на основе больших данных. Набирающий обороты тренд также не остался без внимания среди ученых – за последние годы стало появляться все больше работ, посвященных анализу цифрового активизма как на уровне государства, бизнес-сообществ, так и на уровне практик населения (Ермолаева и др. 2020а; Корунова, Ермолаева 2020).

На макроуровне цифровой активизм, как и традиционный офлайн-активизм понимается как действия граждан, направленные на социальные, политические, экономические или иные изменения, предпринимаемые по собственной инициативе, независимо от государственной власти, но в сетевом пространстве Интернет (Гольбрайх 2016). В экологической сфере цифровизация активизма часто исследуется как пространство расширения влияния гражданского общества на процессы принятия решений (Rawat, Yusuf 2020). Как правило, такое участие анализируется через концепцию «умных устойчивых городов», предполагающую внедрение электронных порталов государственных услуг, краудсорсинговых

экологических проектов, сетевых онлайн-платформ на основе алгоритмов больших данных (Bibri 2020).

На микроуровне ученые исследуют такие цифровые формы гражданского участия, как экологический краудсорсинг, цифровые петиции и сетевые автоматизированные формы экоучастия. В качестве примера можно привести использование населением переносных сенсоров для измерения качества воздуха в реальном времени, данные из которых выгружаются в гугл-карты. Подобные практики применяются для проверки экологических данных, предоставленных государством (Ермолаева и др. 2020а).

В российском научном дискурсе анализ цифрового активизма в экологической сфере представлен исследованиями об участии в протестных экологических группах в социальных сетях (Гольбрайх 2018), о коммуникативных стратегиях экологических организаций и отдельных активистов, используемых в цифровых форматах, а также результатах данной коммуникационной активности (Каминская и др. 2019; Хайницкая 2021). Полина Ермолаева и коллеги (2020) систематизировали основные подходы к исследованию цифрового экологического активизма в зарубежной и отечественной литературе, рассмотрели типы цифровых активистов; изучили электронные формы взаимодействия власти и гражданского общества (2019).

На мезоуровне цифровой экологический активизм осмысливается учеными, как правило, в контексте повышения ресурсоэффективности и экологизации деятельности предприятий, поскольку цифровое использование информации выступает именно тем видом человеческой деятельности, который не оставляет экологического следа (Корунова 2020; Ermolaeva, Agareeva 2021).

Особенностям цифрового активизма экологических некоммерческих организаций посвящен большой корпус зарубежной научной литературы: анализируется их адаптация к последствиям пандемии COVID-19, когда большинство функций организаций перешло в онлайн-формат (Ibrahim et al. 2021); данные организации рассматриваются как новый вид агентности, которые сами могут производить и воспроизводить экологическую повестку и являются автономными и децентрализованными субъектами (Nulman, Özkula 2016); анализируются цифровые стратегии данных организаций, которые влияют на то, как они проводят свои информационные кампании и легитимируют свои утверждения (Hall et al. 2020) и прочее.

В российском научном поле, несмотря на богатое наследие исследований экологических общественных организаций (Халий 2018; Яницкий 2014), внимание ученых к цифровизации их деятельности пока совсем скромное, что обусловлено молодой историей подобного вида практик, зарождающимся характером цифровых экоструктур, служащих площадками для цифрового активизма, а также ситуацией вынужденной ускоренной цифровизации всех сфер жизни, включая их деятельность во время пандемии COVID-19. Можно отметить точечные работы, посвященные

использованию интернет-технологий в деятельности экоНКО (Матвеева 2013), онлайн-мобилизации экоНКО в реагировании на природные катастрофы (Усачева 2012), гибридным формам взаимодействия НКО и специалистов из IT-сферы (Рябченко, Гнедаш 2016), оценке деятельности экоНКО через юзабилити-тестирование их сайтов и мобильных приложений (Ермолаева и др. 2020а). Такая тематическая «мозаичность» обусловлена тем, что в фокусе ученых находятся разные проблематики экологического цифрового участия. Несмотря на признаваемый учеными тренд на цифровизацию экоНКО в России (Скокова и др. 2021), за пределами рефлексии ученых осталось множество вопросов, касающихся того, как волонтеры размышляют о цифровом активизме (отделяют ли они его от активизма в оффлайн среде, например), как они оценивают его возможности и ограничения в своей деятельности, какие цифровые инструменты применяют при работе с разными стейкхолдерами.

В связи с этим конкретная исследовательская проблема заключается в том, что с одной стороны, происходит стремительная цифровизация экоНКО, с другой – вопрос восприятия и оценки данного тренда сотрудниками и лидерами организаций в своей повседневной деятельности малоизучен. Нас интересовали следующие моменты: происходит ли разделение на «оффлайн» и «онлайн» среды при планировании и реализации экологических инициатив; какие цифровые механизмы применяются при работе с населением и как оценивается их эффективность; какие новые возможности и ограничения в результате использования цифровых технологий отмечаются. Соответственно, в качестве исследовательской цели мы выбрали всесторонний анализ цифрового активизма экологических некоммерческих организации России. Мы сфокусировались на следующих аспектах структуры и деятельности: 1) социальном портрете и спектре мотиваций организаторов и пользователей цифровых экологических платформ; 2) цифровых инструментах организаций для реализации экоактивизма; 3) механизмах вовлечения населения в цифровой экоактивизм; 4) ограничениях и возможностях цифрового экоактивизма.

В качестве объекта исследования выбраны экологические некоммерческие организации (экоНКО), которые представляют собой добровольные, самоуправляемые формирования, объединяющихся на основе общих интересов граждан. Они децентрализованы, ориентированы на создание неформальных групп с горизонтальными информационными и координационными сетями; экоНПО формируют новые идентичности по популяризации экологического образа жизни на основе новых цифровых практик и инфраструктур. Существует условное разделение на два типа организаций: организации «снизу» (*grass root*), которые формируются гражданами и имеют прямой контакт с населением, и экспертные организации, в которых специалисты в области окружающей среды работают с населением опосредованно (Ермолов 2021). В данной статье мы рассмотрим организации первого типа. По данным

Росстата, от 10 до 12% некоммерческих организаций в нашей стране имеют экологическую/природозащитную направленность; в абсолютном измерении, по данным Министерства юстиции, всего зарегистрировано и действует более 200 тыс. НКО, что в свою очередь позволяет сделать вывод о функционировании порядка 15–20 тысяч экологических некоммерческих организаций¹. Однако на деле, согласно данным «Открытые НКО», на период проведения исследования зарегистрировано 295 некоммерческих экологических организаций, некоторые из которых (точные данные нами не велись) при рекрутировании оказались расформированными.

Теоретические и методологические основы исследования

Несмотря на более чем десятилетний период развития цифровых гражданских практик, концепт «цифровой активизм» продолжает среди ученых оставаться дискуссионным, и в российском научном экологическом дискурсе соседствует с такими понятиями, как «экологический цифровой активизм» (Башева 2020), «цифровой экологический активизм» (Ермолаева и др. 2020b), «экологический активизм в цифровой среде» (Каминская 2019 и др.). Несмотря на такое многообразие формулировок и отсутствия авторских концептуализаций, по сути в самом общем смысле под ним понимается гражданская деятельность, реализующаяся посредством информационно-коммуникационных технологий (далее ИКТ). Под гражданской мы здесь понимаем коллективную деятельность, направленную на совместную разработку решений актуальных проблем. Например, Н. А. Рябченко (2016: 49) и коллеги определяют цифровой активизм как «использование открытых данных, онлайн пространства, социальных сетей и сетевых сообществ, базирующихся на таких платформах, как *Facebook*, *Twitter*, Вконтакте и др., подкастов видеохостингов, в первую очередь *YouTube*, для мгновенной коммуникации и представления локальной информации широкой общественности». При концептуализации цифрового активизма зарубежные социальные экологи ставят акценты либо на специфике цифровых технологий, порождающих такую деятельность, либо на структуре экологической активности самой по себе (Kaun, Uldam 2017). Например, Гарет делает акцент на «мобилизационных структурах» – формах и механизмах, используемых для организации людей и их активного участия в гражданской деятельности уже потом на технических и цифровых аспектах данного вида активизма (Ермолаева и др. 2020b). Объединяя оба подхода, под цифровым активизмом мы понимаем коллективную деятельность на основе общих экологических интересов и ценностей, реализуемую публично и бескорыстно посредством использования новых ИКТ (Ермолаева и др. 2021). Последние могут включать

¹ URL: <https://reg-nko.ru/article/ekologicheskie-nko-v-rossii>

в себя, например, портативные компьютеры и смартфоны с выходом в интернет, специализированные мобильные приложения с возможностями геопозиционирования и взаимодействия с населением в режиме реального времени, облачные сервисы и хранилища совместного пользования.

В качестве общей теоретической рамки исследования выбран подход цифровой инвайронментальной гуманитаристики (Travis, Holm 2016), который совмещает анализ взаимоотношений между участниками экологических процессов и интернет-технологий во взаимозависимости. Это новое междисциплинарное направление, которое изучает ландшафты, языки, систему верований для объяснения различных систем субъективных смыслов, практик и опытов, исторической памяти и значений мест и среды обитания, партисипаторные возможности новых технологий для мобилизации граждан (Cresswell et al. 2015). Это направление позволит нам критически рассмотреть особенности цифрового активизма экоНКО в онлайн- и офлайн-пространствах в их концептуальном единстве, а также осмыслить имеющиеся технические, организационные и прочие цифровые барьеры при (ре)транслировании экологических практик активистов из онлайн- в офлайн-пространство и обратно.

В качестве методологической базы исследования применена разведывательная стратегия, выполненная в методологии качественного социологического исследования, поскольку цифровой активизм экоНКО пока слабо изученный предмет для российского научного сообщества. Основным методом стали полуструктурированные экспертные интервью с представителями российских экоНКО, создавших наиболее заметные онлайн-площадки и цифровые инструменты для реализации экологических проектов: с большой аудиторией, разнообразными цифровыми инструментами, получившие признание в медийном пространстве. Согласно данным критериям проинтервьюированы представители 19 организаций разного профиля. Организации, вошедшие в выборку, разделены на группы в зависимости от характера деятельности (просвещение, образование, консультирование, создание эко-продукции), структуры цифровых практик (краудфандинг, краудмаппинг, краудсорсинг) и их форм (игры/гейминг, марафоны/вебинары, создание контента и т. д.), а также географического фактора. Отбор осуществлялся на основе личных контактов организаторов исследования и методом «снежного кома» – исходя из рекомендаций других информантов. Все интервью проводились в дистанционном формате с использованием различных средств аудио- и видеосвязи. В среднем продолжительность беседы составила один час, максимально – более двух часов. Интервью проведены весной-летом 2020 г.

Структура гайда состояла из шести тематических блоков, в соответствии с исследовательской целью и задачами: 1) характеристики лидеров и пользователей онлайн-платформ (их социальный портрет и спектр мотиваций); 2) цифровые инструменты организаций для реализации активизма; 3) ресурсы

их развития и поддержки; 4) механизмы вовлечения населения в цифровой экоактивизм; 5) ограничения и возможности цифрового экоактивизма.

Для анализа интервью использовалась методика тематического кодирования в соответствии с логикой гайда. В фокусе анализа находились тематические блоки, связанные с исследовательскими задачами. При анализе данных, во-первых, нами осуществлялось первичное описание текста, задача которого состояла в том, чтобы из прерывистого нелогичного рассказа сделать связный текст, упорядоченный по тематическим блокам гайда, логике и причинно-следственным связям и хронологически. На втором этапе анализа – проводилось уплотнение смыслов, задача которого сводилась к сжатию суждений интервьюируемых к коротким формулировкам исходя из логических блоков, выведение общих закономерностей и выводов.

Социальный портрет пользователей и организаторов, спектр их мотиваций

Пользователи экологических цифровых платформ – это преимущественно молодежь до 40 лет, большинство из которых замужние женщины с высшим образованием, имеющие детей. Возраст опрошенных лидеров платформ варьируется от 25 до 45 лет. За исключением одного мужчины, все опрошенные экоактивисты – женщины. Профессии организаторов очень разнообразны – экономисты, компьютерные лингвисты, технологи, экологи, менеджеры-организаторы, журналисты. Эти данные коррелируют с текущими исследованиями (Ермолаева и др. 2020а), в которых также женщины с высшим образованием и детьми принимают более активное экологическое участие для обеспечения благоприятной среды для своих детей. Их карьерный путь включал работу в частных компаниях, где были развиты и реализованы навыки менеджмента, управления персоналом. Ключевая мотивация лидеров платформ – совершать значимые экологические действия, меняющие к лучшему общественную жизнь.

Цифровые инструменты, ресурсы развития и поддержки

Для организации цифрового активизма можно использовать различные инструменты, включая создание сайтов, социальные сети, мобильные приложения, интерактивные карты на основе алгоритмов больших данных и др. Эти инструменты могут комбинироваться для продвижения идей экосообществ и создания аккаунтов в социальных сетях. Некоторые организации могут использовать несколько цифровых инструментов. Это связано с тем, что у них более широкий набор задач, которые требуют применения разных инструментов для их решения, таких как нейросетевые карты, мобильные приложения, искусственный интеллект. Как правило, у таких организаций выстроено сотрудничество с IT-специалистами, которые обладают специализированными знаниями и навыками в области

создания цифровых решений. Также некоторые проекты предполагают разработку интерактивных (краудсорсинговых) продуктов, в наполнении которых может принять участие любой человек в режиме онлайн (например, создание интерактивных карт на основе больших данных):

[Карта работает] как всем известная Википедия, то есть создают контент сами пользователи, самими же пользователями обновляется и для самих пользователей и существует. Поэтому любой человек, заходящий на нашу карту, может при помощи значка «+» нажать на него и добавить любую, по его мнению, достоверную информацию о пункте приема, который он встретил, просто проходя по улице (ж., 30 л.).

Для привлечения внимания и вовлечения в экологические практики разных стейкхолдеров (населения в целом, сообщества школьников и учителей) некоторые организаторы используют форматы онлайн-геймификации с элементами дополненной реальности. При этом, по мнению лидеров экоНКО, сами игры создать не так сложно, как заниматься их продвижением, поскольку под рекламные кампании никто не закладывает средств. В связи с этим было высказано мнение, что необходимо сотрудничать со специальными агентствами, которые занимаются продвижением образовательных игр.

Техническим и содержательным наполнением и поддержкой цифровых платформ организаций, как правило, занимаются их лидеры совместно с основными стейкхолдерами проектов, включая журналистов, экологов-ученых, экологов-активистов и т. д. Ведение проектов происходит как под руководством постоянной команды, работающей за заработную плату, так и сторонними исполнителями (фрилансеров). Работа на данных проектах возможна как на добровольных началах, так и в рамках сдельной оплаты, причем чаще всего встречается именно сочетание этих форм – есть небольшой штат, который ведет проект, с привлечением волонтеров.

Финансирование данных цифровых инструментов происходит из разных источников. Это международные гранты и государственное финансирование, например, поддержка Министерства природных ресурсов и экологии РФ, федеральные и региональные гранты. При этом некоторые лидеры платформ отмечают, что грантовое финансирование – это не самый удобный вариант в виду его временного характера, ведь они не могут быть уверены в том, смогут ли выиграть грант на следующий год. Поэтому информанты начинают задумываться о привлечении специалистов по поиску инвесторов и партнеров (фандрайзинг). Некоторые организации отмечают, что весомым источником финансирования являются донаты от граждан. Цифровые платформы привлекают средства на краудфандинговых платформах. Также поддержка осуществляется за счет сотрудничества с корпорациями, в чьи приоритеты входят социально-корпоративная ответственность, «зеленые» стандарты.

Механизмы вовлечения населения в цифровой активизм

Механизмы вовлечения населения в цифровой активизм разнообразны, они основаны на получении обратной связи от пользователей и построены на принципах: «win-win», при котором все вовлеченные в процесс стороны выигрывают; самоорганизации и горизонтальном взаимодействии; положительном подкреплении экологически-ориентированного поведения и расширение сетевых взаимодействий. Активно используются реклама в социальных сетях, в дружественных онлайн-сообществах, в региональных представительствах организации, коллаборации с экоблогерами, рассылка пресс-релизов, контекстная реклама, участие в рейтингах, совместное подписание цифровых петиций. Для вовлечения населения в разные экологические мероприятия чаще всего используются социальные сети, эквиваленты как в онлайн-, так и в офлайн-пространствах, коллаборации с разными партнерами. Многие используют современные инструменты продвижения, такие как SMM, таргетированная реклама.

Некоторые информанты отметили, что применяют различные мотивационные и поощрительные стратегии (призы, подарки, дополнительные возможности) для привлечения и удержания внимания аудитории, вовлечения их в социально-значимые проекты. Цифровые эффекты от виртуальных наград, мотивационных стратегий связаны, во-первых, с повышением числа подписчиков, лайков, перепостов, комментариев, во-вторых, с повышением лояльности пользователей и их качественным вовлечением в социально-экологические проекты.

Отдельное внимание занимает работа с населением по подписанию цифровых петиций. Этот инструмент рассматривается как способ реагирования на деятельность органов власти, точнее, как способ противостоять принимаемым решениям, который имеет массовый и мобилизационный характер.

Ограничения и возможности цифрового активизма

Основные сложности в реализации цифрового активизма для экоНКО связаны с рядом причин, которые условно можно разделить на организационные проблемы, цифровые барьеры и прочие факторы.

К организационным проблемам информанты отнесли *«нехватку исполнителей в самих организациях, в частности, на технические роли»* (ж., 25 л.). Крайне сложно найти людей, готовых работать систематически продолжительное время (штатных сотрудников НКО или волонтеров), которые бы занимались разработкой и продвижением специальных платформ и сайтов, наполнением социальных сетей и их модерацией, подготовкой подкастов. Отсюда возникает очень много «проблем технического плана», связанных с созданием сайта, регистрацией хостинга, ограничениями в рассылке количества сообщений через социальные сети, проблемами в алгоритмах соцсетей. Информанты отметили, что есть свежие

идеи и перспективные проекты от пользователей, реализовать которые мешают технические барьеры, а также нехватка оборудования. К проблемам также отнесены сложности с финансированием экопроектов, недостаточный профессионализм сотрудников (слабое знание аудитории, которым интересна экологическая повестка и владение инструментами вовлечения населения в экопрактики) и сложности коммуникации между участниками проектов в виртуальном пространстве.

К цифровым барьерам можно отнести трансляцию результатов деятельности организаций лишь в цифровом формате, которая отчуждает население от реального протестного движения, ограничиваясь только виртуальными способами участия. Данное наблюдение экспертов также соотносится с выводами ученых (например, Демакова и др. 2014). Отдельной проблемой здесь является нехватка эмоциональной составляющей обсуждения идей между пользователями и инициаторами экопроектов: *«Теряется эта живость общения... а когда они онлайн, то все-таки отвлекается на другие какие-то дела...»* (ж., 36 л.). Еще одним цифровым барьером являются так называемые «пузыри фильтров». Это концепт, описываемый И. Парайзером (Pariser 2011), согласно которому в ответ на индивидуальные поисковые запросы в последующем машинные алгоритмы предлагают схожую информацию, ограничивая пользователей от более широких идей. К прочим факторам мы отнесли нечестную работу и цифровое мошенничество со стороны недружественных организаций и пользователей, разрозненную деятельность цифровых экологических проектов и платформ, отсутствие единой экосистемы.

Цифровой активизм предоставляет и ряд возможностей. Среди них вовлечение большой аудитории, большой охват, «масштабируемость и тиражируемость». Увеличение эффективности деятельности организации происходит за счет автоматизации процессов: *«У нас есть программа, которая для каждой новой организации, из которой нужно забирать еду, подбирает ближайших территориально волонтеров. ...это важно, потому что Москва большой город...»* (ж., 26 л.). Информантами отмечалась простота, удобство и оптимизация ресурсов в реализации экологических практик. Это так называемый «быстрый активизм», описывающий действия участников «в моменте» – без выхода на улицы, подписывая петиции офлайн и прочих реальных действий: *«Офлайн активизм часто – это ковыряние в мусоре, или бегание с мешками с мусором... Онлайн – это просто. Ты сидишь в кофейне красивой... в центре со своим макбуком, делаешь великие дела. Но при этом как бы ручки не мараешь»* (ж., 30 л.). По мнению лидеров экоНКО, цифровой эоактивизм предлагает возможности быстрого реагирования на события, происходящие в стране и мире.

Выводы

Авторский анализ показал, что в целом наблюдается тренд на цифровизацию активности экоНКО. Большинство экспертов отметили, что

разделения на онлайн-офлайн в их деятельности нет, а также то, что офлайн и онлайн практики дополняют друг друга. В этом смысле онлайн не может полностью заменить офлайн, онлайн выступает скорее инструментом повышения эффективности экологической деятельности, а сама активность при этом в большинстве случаев происходит в физическом пространстве. При этом цифровые технологии чаще всего используются как дополнительные инструменты в деятельности экоНКО, и для активистов, руководителей организаций, координаторов проектов не всегда понятно, что такое «цифровой экоактивизм», они не всегда рефлексируют на тему тех инструментов, которыми пользуются, воспринимая их как «само собой разумеющиеся практики современности». В этом контексте мы сталкиваемся с совершенно новым явлением, диффузией между состоянием пользователя в онлайн- и офлайн-среде, процессы в которой перетекают из сетевой среды в реальную, трансформируя происходящие процессы посредством конструктивных или деструктивных практик социального действия (Шестакова 2018).

Для продвижения своей деятельности организации используют сайты в комбинации с социальными сетями, мобильные приложения, интерактивные карты общего пользования на основе алгоритмов больших данных. Причем в пространстве дефицита ресурсов большинство сайтов, а также их наполнение и поддержка были разработаны по готовому шаблону организаторами, не имеющими специальных навыков в сфере IT. Механизмы вовлечения населения в цифровой активизм довольно разнообразны: от рекламы в социальных сетях до совместного подписания цифровых петиций, краудсорсинга и краудфандинга. Идеи экоактивизма также продвигаются через сотрудничество с блогерами и другими организациями, формируя виртуальные сетевые экоструктуры, где сеть представляет собой не только структуру, но и источник социального капитала субъектов, взаимной поддержки и идеологического маркетинга.

Основные сложности с реализацией практик экологического активизма в цифровом пространстве для экоНКО связаны с организационными ограничениями и цифровыми барьерами. К организационным проблемам информанты отнесли нехватку исполнителей, особенно для реализации технических задач и нехватку оборудования. Сложностями для большинства НКО являются финансирование проектов и недостаточный профессионализм сотрудников.

Именно к цифровым барьерам можно отнести трансляцию результатов деятельности организаций преимущественно в цифровом формате, которая отчуждает население от реального протестного движения, ограничиваясь только виртуальными способами участия. Такая форма участия доступна не всем гражданам, и это порождает новые формы цифрового неравенства и социальные дистанции. Соответственно, его участники могут как быстро присоединиться, так и быстро покинуть виртуальные площадки (Ермолаева и др. 2020b). Кроме того, поисковые алгоритмы и социальные сети

отслеживают запросы пользователей с помощью таргетинга, формируя вокруг пользователей «пузыри фильтров», которые призваны контролировать их доступ к информации. «Информационный кокон» создает вокруг пользователей замкнутую сферу, в которой экологические интересы не являются первичными.

К основным возможностям, которые предлагает цифровой экологический активизм разным группам населения, относятся: вовлечение большой аудитории, большой охват, автоматизация процессов (сбор и анализ данных, система поддержки, планирование и управление событиями), «быстрый активизм». Таким образом, возможности цифровых форм экологического участия неоднозначны. С одной стороны, происходит изменение парадигмы взаимодействия акторов (разных групп населения, экоНКО), при которой они становятся не только потребителями информации, но и ее активными производителями, соответственно, расширяются каналы влияния гражданского общества на процессы принятия решений. С другой стороны, цифровые практики отчуждают пользователей от реальных протестных действий; при этом такая форма участия доступна не всем гражданам, порождая новые формы цифрового неравенства и социальные дистанции.

Ограничения исследования

Необходимо отметить, что период исследования пришелся на первую волну пандемии COVID-19 (лето 2020 г.), когда в режиме жесткой самоизоляции практически все сферы жизни были вынужденно переведены в онлайн пространство, возможно, этот фактор повлиял на структуру ответов информантов. Также это повлияло на доступность организаций для интервью: в процессе рекрутирования мы столкнулись с большим количеством отказов (в силу чрезмерной занятости, стремительной миграции в виртуальное пространство, как пояснили сами информанты).

Выражение признательности

Коллектив авторов выражает благодарность фонду РФФ, гранту № 22–28–00392 «Производство и утилизация отходов в мегаполисах России: межотраслевой и междисциплинарный анализ» и гранту № 19–78–10052 «Волонтерство в чрезвычайных ситуациях как ответ на природные и техногенные вызовы в России» за возможность провести полевое исследование и концептуализировать материалы для данной статьи.

Список источников

Башева О. А. (2020) Цифровой активизм как новый метод гражданской мобилизации. Научный результат. *Социология и управление*, 6 (1): DOI:10.18413/2408–9338–2020–6–1–0–4.

- Гольбрайх В. Б. (2016) Экологические общественные инициативы в Интернете как новая практика политического участия. *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*, (4): 340–350.
- Гольбрайх В. Б. (2018) Члены экологических групп в социальных медиа: цифровое участие и интересы. *Петербургская социология сегодня*, (9): 91–119.
- Демакова К., Маковецкая С., Скрыжова Е. (2014) Неполитический активизм в России. *Pro et Contra*, (3–4): 148–163.
- Ермолаева Ю. В. (2019) Мобильные приложения управления отходами и гражданский цифровой активизм. Р. Б. Шайхисламов (ред.) *Социальные технологии работы с молодежью в условиях становления цифрового общества: Сборник статей IV Международной научно-практической конференции*. Уфа: РИЦ БашГУ: 102–103.
- Ермолаева П. О., Башева О. А. (2019) Электронные формы взаимодействия власти и гражданского общества. *Электронный экономический вестник*, (2): 28–34.
- Ермолаева П. О., Башева О. А., Ермолаева Ю. В. (2020a) Возможности применения юзабилити-тестирования в научном исследовании при оценке удовлетворенности пользователей деятельностью экологических цифровых платформ. *Социальная политика и социальное партнерство*, (9): 45–54.
- Ермолаева П. О., Ермолаева Ю. В., Башева О. А. (2020b) Цифровой экологический активизм как новая форма экологического участия населения. *Социологическое обозрение*, 19 (3): 376–408.
- Ермолов Н. Г. (2012) Неправительственные организации как субъекты экологического лоббизма. *Социально-гуманитарные знания*, (9): 143–148.
- Каминская Т. Л., Помигуев И. А., Назарова Н. А. (2019) Экологический активизм в цифровой среде как инструмент влияния на государственные решения. *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*, (5): 382–407.
- Корунова В. О., Ермолаева П. О. (2020) Экологические практики в контексте цифровых трансформаций: достижения, проблемы и перспективы развития (на примере г. Казани). Р. Г. Минзарипов, М. Ю. Ефлова (ред.) *Евразия и глобальные социально-экономические изменения*. Казань: 253–259.
- Матвеева Е. В. (2013) Интернет технологии в деятельности экологических неправительственных организаций. *Современные тренды развития социогуманитарного знания: сборник трудов III Международной научнопрактической конференции, приуроченной к празднованию «Дня Знаний» в Российской Федерации, 1–4 сентября 2013 года*. Ростов на/Д: Научное сотрудничество: 44–49.
- Рябченко Н. А., Гнедаш Н. А. (2016) Цифровой активизм: новые медиа, гражданские приложения и технологические сообщества как основания для социально-политических изменений. *Интернет и современное общество*. Санкт-Петербург: 41–57.
- Скокова Ю., Корнеева И., Краснопольская И. (2021) *Цифровизация некоммерческого сектора: готовность, барьеры и эффекты*. Доступно по ссылке: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/482698930.pdf> (дата обращения: 21 октября 2022).
- Усачева О. А. (2012) Интернет как новая площадка для гражданской самоорганизации. Л. Н. Верченков, Д. В. Ефременко, В. И. Тищенко (ред.) *Социальные сети и виртуальные сетевые сообщества*. М.: РАН. ИНИОН: 264–280.

- Хайницкая Т. И. (2021) Экологический алармизм как политический дискурс. *Южно-российский журнал социальных наук*, 22 (2): 53–73.
- Халий И. А. (2008) Экологическое общественное движение и власть: формы взаимодействия. *Политические исследования*, (4): 130–139.
- Шестакова А. А. (2018) Цифровая личность: границы и барьеры коммуникативных практик в сетевом взаимодействии. А. Кулешова (ред.) *Материалы VIII международной социологической Грузинской конференции «Социолог 2.0: трансформация профессии»*. М.: ВЦИОМ: 422–425.
- Яницкий О. Н. (2014) Экологический архив О. Н. Яницкого. Институт социологии РАН. Доступно по ссылке: <http://www.isras.ru/publ.html?id=2983> (дата обращения: 20 июня 2022).
- Bibri S. E. (2020) Data-driven Environmental Solutions for Smart Sustainable Cities: Strategies and Pathways for Energy Efficiency and Pollution Reduction. *Euro-Mediterranean Journal for Environmental Integration*, 5 (66): <https://doi.org/10.1007/s41207-020-00211-w>.
- Cresswell T., Dixon D., Bol P., Entrikin N. (2015) Imagining and Practicing the Geohumanities: Past, Present, Future. *GeoHumanities*, 1 (1): 1–19.
- Ermolaeva P., Agapeeva K. (2021) Sustainability Practices Among Russian Business Communities: Drivers and Barriers Towards Change (The Cases of Moscow and Kazan). In: W. Leal Filho, E. V. Krasnov, D. V. Gaeva (eds.) *Innovations and Traditions for Sustainable Development. World Sustainability Series*. Springer, Cham: https://doi.org/10.1007/978-3-030-78825-4_28.
- Hall N., Schmitz H. P., Dedmon J. M. (2020) Transnational Advocacy and NGOs in the Digital Era: New Forms of Networked Power. *International Studies Quarterly*, 64 (1): 159–167.
- Ibrahim S. S., Muhamat A. A., Ahmad M., Hasan W. A. (2021) Empowering NGOs and Social Entrepreneur through Digitalization for Sustainable Socio-economic Growth of the Society: Post Covid-19. *The Empirical Economics Letters*, 20 (2): 215–225.
- Kaun A., Uldam J. (2017) Digital Activism: After the Hype. *New Media and Society*, 20 (6): 2099–2106.
- Nulman E., Özkula S. M. (2016) Environmental Nongovernmental Organizations' Digital Media Practices Toward Environmental Sustainability and Implications for Informational Governance. *Current Opinion in Environmental Sustainability*, (18): 10–16.
- Pariser E. (2011) *The Filter Bubble: What the Internet is Hiding from You*. New York: Penguin Press.
- Rawat P., Yusuf J.-E. (2020) Participatory Mapping, E-Participation, and E-Governance: Applications in Environmental Policy. *Leveraging Digital Innovation for Governance, Public Administration, and Citizen Services: Emerging Research and Opportunities*: DOI:10.4018/978-1-5225-5412-7.ch007.
- Travis C., Holm P. (2016) The Digital Environmental Humanities: What is It and Why do We Need It? In: C. Travis (ed.) *The Digital Arts and Humanities: Neogeography, Social Media and Big Data Integrations and Applications*. Cham: Springer: 187–204.

Polina Ermolaeva, Olga Basheva, Yulia Ermolaeva

**'BETWEEN VIRTUAL AND PHYSICAL':
FEATURES OF DIGITAL ACTIVISM OF RUSSIAN
ENVIRONMENTAL NON-PROFIT ORGANIZATIONS**

Based on semi-structured expert interviews with environmental non-profit organizations (ecoNPOs), this article provides a comprehensive analysis of their digital activism. The focus is on research questions related to digital tools and the implementation of user engagement in digital activism, as well as new opportunities and limitations that it opens for ecoNPOs. Using the Digital Environmental Humanities approach, the authors consider the features of environmental practices in online and offline spaces in their conceptual unity and comprehend the existing technical, organizational and other digital barriers when (re)producing environmental practices from online to offline space and back. The analysis showed a trend towards the digitalization of the activities of ecoNPOs, despite the fact that there is no clear division between offline and online practices as they complement each other. For activists, organizational leaders, and project coordinators, it is not always clear what 'digital activism' is because of the lack of reflection on the tools of their work. Almost all organizations use websites and social networks, mobile applications, and interactive public maps based on big data algorithms to promote their activities. The mechanisms of public involvement in digital activism are quite diverse: from advertising on social networks, in friendly online communities to joint signing of digital petitions. The possibilities of digital forms of environmental participation are ambiguous. On the one hand, there is a change in the paradigm of interaction between actors, in which they become not only consumers of information, but also its producers; accordingly, there is an expansion of channels for civil society's influence on decision-making processes. On the other hand, digital practices alienate users from real protest actions; at the same time, this form of participation is not available to all citizens, which generates new forms of digital inequality and social distances.

Polina Ermolaeva – Cand. Sci. (Sociol.), leading Research Fellow, Center of Advanced Economic Research in the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan; Assoc. Prof., Kazan Federal University, Kazan; Research Fellow, Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences., Moscow, Russian Federation. Email: polina.ermolaeva@gmail.com

Olga Basheva – Cand. Sci. (Sociol.), Senior Research Fellow at Center of Advanced Economic Research in the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan; Senior Researcher at the Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences., Moscow, Russian Federation. Email: olgabasheva.ru@gmail.com

Yulia Ermolaeva – Research Fellow at Center of Advanced Economic Research in the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan; Senior Research Fellow at Institute of Sociology, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation. Email: mistelfrayard@mail.ru

Keywords: digital activism, digital tools, environmental non-profit organizations, environmental activism, Russia

DOI: 10.17323/727-0634-2023-21-2-241-258

References

Basheva O. A. (2020) Tsifrovoy aktivizm kak novyy metod grazhdanskoj mobilizatsii [Digital Activism as a New Method of Civic Mobilization]. *Nauchnyy rezul'tat. Sotsiologiya i upravlenie* [Research Result. Sociology and Management]: DOI: 10.18413/2408–9338–2020–6–1–0–4.

Bibri S. E. (2020) Data-driven Environmental Solutions for Smart Sustainable Cities: Strategies and Pathways for Energy Efficiency and Pollution Reduction. *Euro-Mediterranean Journal for Environmental Integration*, 5 (66): <https://doi.org/10.1007/s41207–020–00211-w>.

Cresswell T., Dixon D., Bol P., Entrikin N. (2015) Imagining and Practicing the Geohumanities: Past, Present, Future. *GeoHumanities*, 1 (1): 1–19.

Demakova K., Makovetskaya S., Skryakova E. (2014) Nepoliticheskiy aktivizm v Rossii [Non-political Activism in Russia]. *Pro et Contra*, (3–4): 148–163.

Ermolaeva Yu.V. (2019) Mobil'nye prilozheniya upravleniya otkhodami i grazhdanskiy tsifrovoy aktivizm. In: R. B. Shaykhislamov (ed.) *Sotsial'nye tekhnologii raboty s molodezh'yu v usloviyakh stanovleniya tsifrovogo obshchestva: Sbornik statey IV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Social Technologies of Working with Young People in the Conditions of the Formation of a Digital Society: Collection of Articles of the IV International Scientific and Practical Conference]. Ufa: RITs BashGU: 102–103.

Ermolaeva P., Agapeeva K. (2021) Sustainability Practices Among Russian Business Communities: Drivers and Barriers Towards Change (The Cases of Moscow and Kazan). In: W. Leal Filho, E. V. Krasnov, D. V. Gaeva (eds.) *Innovations and Traditions for Sustainable Development*. World Sustainability Series. Springer, Cham: https://doi.org/10.1007/978–3–030–78825–4_28.

Ermolaeva P. O., Basheva O. A. (2019) Elektronnyye formy vzaimodeystviya vlasti i grazhdanskogo obshchestva [Electronic Forms of Interaction between Authorities and Civil Society]. *Elektronnyy ekonomicheskiy vestnik* [Electronic Economic Bulletin], (2): 28–34.

Ermolaeva P. O., Basheva O. A., Ermolaeva Yu.V. (2020a) Vozmozhnosti primeneniya yuzabiliti-testirovaniya v nauchnom issledovanii pri otsenke udovletvorennosti pol'zovateley deyatelnost'yu ekologicheskikh tsifrovyykh platform [Possibilities of Using Usability Testing in Scientific Research in Assessing User Satisfaction with the Activities of Environmental Digital Platforms]. *Sotsial'naya politika i sotsial'noe partnerstvo* [Social policy and Social Partnership], (9): 45–54.

Ermolaeva P. O., Ermolaeva Yu.V., Basheva O. A. (2020b) Tsifrovoy ekologicheskiy aktivizm kak novaya forma ekologicheskogo uchastiya naseleniya [Digital Environmental Activism as a New Form of Environmental Participation of the Population]. *Sotsiologicheskoe obozrenie* [Sociological Review], 19 (3): 376–408.

Ermolov N. G. (2012) Nenatsional'nyye organizatsii kak sub'yekty ekologicheskogo lobbizma [Non-governmental Organizations as Subjects of Environmental Lobbying]. *Sotsial'nogumanitarnyye znaniya* [Social and Humanitarian Knowledge], (9): 143–148.

- Gol'braykh V.B. (2016) Ekologicheskie obshchestvennye initsiativy v Internete kak novaya praktika politicheskogo uchastiya [Ecological Public Initiatives on the Internet as a New Practice of Political Participation]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya* [Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science], (4): 340–350.
- Gol'braykh V.B. (2018) Chleny ekologicheskikh grupp v sotsial'nykh media: tsifrovoe uchastie i interesy [Members of Environmental Groups in Social Media: Digital Participation and Interests]. *Peterburgskaya sotsiologiya segodnya* [Petersburg Sociology Today], (9): 91–119.
- Hall N., Schmitz H. P., Dedmon J. M. (2020) Transnational Advocacy and NGOs in the Digital Era: New Forms of Networked Power. *International Studies Quarterly*, 64 (1): 159–167.
- Ibrahim S. S., Muhamat A. A., Ahmad M., Hasan W. A. (2021) Empowering NGOs and Social Entrepreneur through Digitalization for Sustainable Socio-economic Growth of the Society: Post Covid-19. *The Empirical Economics Letters*, 20 (2): 215–225.
- Kaminskaya T. L., Pomiguyev I. A., Nazarova N. A. (2019) Ekologicheskiy aktivizm v tsifrovoy srede kak instrument vliyaniya na gosudarstvennye resheniya [Environmental Activism in the Digital Environment as a Tool to Influence Government Decisions]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [Public Opinion Monitoring: Economic and Social Changes], (5): 382–407.
- Kaun A., Uldam J. (2017) Digital Activism: After the Hype. *New Media and Society*, 20 (6): 2099–2106.
- Khaliy I. A. (2008) Ekologicheskoe obshchestvennoe dvizhenie i vlast': formy vzaimod-eystviy [Environmental Social Movement and Power: Forms of Interaction]. *Politicheskie issledovaniya* [Political Studies], (4): 130–139.
- Khaynatskaya T. I. (2021) Ekologicheskiy alarmizm kak politicheskiiy diskurs [Ecological Alarmism as a Political Discourse]. *Yuzhno-rossiyskiy zhurnal sotsial'nykh nauk* [Southern Russian Journal of Social Sciences], 22 (2): 53–73.
- Korunova V. O., Ermolaeva P. O. (2020) Ekologicheskie praktiki v kontekste tsifrovyykh transformatsiy: dostizheniya, problemy i perspektivy razvitiya (na primere g. Kazani) [Ecological Practices in the Context of Digital Transformations: Achievements, Problems and Development Prospects (on the Example of Kazan)]. In: R. G. Minzaripov, M. Yu. Eflova (eds.) *Evraziya i global'nye sotsial'no-ekonomicheskie izmeneniya* [Eurasia and Global Socio-Economic Changes]. Kazan': 253–259.
- Matveeva E. V. (2013) Internet tekhnologii v deyatelnosti ekologicheskikh nepravitel'stvennykh organizatsiy [Internet Technologies in the Activities of Environmental Non-Governmental Organizations]. In: *Sovremennyye trendy razvitiya sociogumanitarnogo znaniya: sbornik trudov III Mezhdunarodnoy nauchnoprakticheskoy konferentsii, priurochennoy k prazdnovaniyu «Dnya Znaniy» v Rossijskoy Federatsii* [Modern Trends in the Development of Socio-Humanitarian Knowledge: A Collection of Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference Dedicated to the Celebration of the 'Knowledge Day' in the Russian Federation]. Rostov-na-Donu: 44–49.
- Nulman E., Özkula S. M. (2016) Environmental Nongovernmental Organizations' Digital Media Practices Toward Environmental Sustainability and Implications for Informational Governance. *Current Opinion in Environmental Sustainability*, (18): 10–16.
- Pariser E. (2011) *The Filter Bubble: What the Internet is Hiding from You*. New York: Penguin Press.

Rawat P., Yusuf J-E. (2020) Participatory Mapping, E-Participation, and E-Governance: Applications in Environmental Policy. *Leveraging Digital Innovation for Governance, Public Administration, and Citizen Services: Emerging Research and Opportunities*. DOI: 10.4018/978-1-5225-5412-7.ch007.

Ryabchenko N. A., Gnedash N. A. (2020) Tsifrovoy aktivizm: novyye media, grazhdanskiye prilozheniya i tekhnologicheskiye soobshchestva kak osnovaniya dlya sotsial'no-politicheskikh izmeneniy [Digital Activism: New Media, Civic Applications, and Technological Communities as Foundations for Socio-Political Change]. In: *Internet i obshchestvennoye obshchestvo* [The Internet and Modern Society]. St. Petersburg: 41–57.

Shestakova A. A. (2018) Tsifrovaya lichnost': granitsy i bar'ery kommunikativnykh praktik v setevom vzaimodeystvii [Digital Personality: Limits and Barriers of Communication Practices in Networking]. In: A. Kuleshova (ed.) *Materialy VIII mezhdunarodnoy sotsiologicheskoy Grushinskoy konferentsii 'Sotsiolog 2.0: transformatsiya professii'* [Proceedings of the VIII International Sociological Grushin Conference 'Sociologist 2.0: Transformation of the Profession']. Moscow: VTsIOM: 422–425.

Skokova YU., Korneyeva I., Krasnopol'skaya I. (2021) *Tsifrovizatsiya nekommercheskogo sektora: gotovnost', bar'yery i efekty* [Digitalization of the Non-profit Sector: Readiness, Barriers and Effects]. Available at: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/482698930.pdf> (accessed 21 October 2022).

Travis C., Holm P. (2016) The Digital Environmental Humanities: What is It and Why do We Need It? In: C. Travis (ed.) *The Digital Arts and Humanities: Neogeography, Social Media and Big Data Integrations and Applications*. Cham: Springer: 187–204.

Usacheva O. A. (2012) Internet kak novaya ploshchadka dlya grazhdanskoj samoorganizatsii [The Internet as a New Platform for Civil Self-Organization]. In: L. N. Verchenov, D. V. Efremenko, V. I. Tishchenko (eds.) *Sotsial'nye seti i virtual'nye seteveye soobshchestva* [Social Networks and Virtual Network Communities]. Moscow: RAN. INION: 264–280.

Yanitskiy O. N. (2014) *Ekologicheskiy arkhiv O. N. Yanitskogo* [Environmental Archive of Yanitskiy]. Institut sotsiologii RAN. Available at: <http://www.isras.ru/publ.html?id=2983> (accessed 20 June 2022).